

К 135-летию католического храма в Перми

Известно, что история человечества насчитывает не так уж много тысячелетий. То, что зовется словом история, не имеет отношения к обыденному, повторяющемуся из века в век существованию. Исследователи относят возникновение человеческой истории ко времени возникновения письменности, иначе говоря, к зачаткам духовной жизни людей. Для человека современного простор духовной жизни может лежать сразу во многих сферах, но вера в Бога и причастность к Церкви как к мистическому Телу Христа избавляет человеческое существование от бессмысленности, даёт человеку его настоящую историю. Нелегко приходится тем, кто в поиске своего пути, по воле случая или же принуждаемый чужим решением, отрывается от корней и на новом месте заново должен созидать свою историю.

В Перми католики впервые появились в 30-х годах XIX столетия. Тогда это были репрессированные поляки, попавшие на Урал после подавления восстания 1831 года. Вскоре в доме помещика Яковлева была устроена первая в Перми часовня, в чем была большая заслуга войскового капеллана пермского гарнизонного батальона о. Зигмунта Зелинского. К сожалению, появившаяся только в 1837 году, она не пережила пожара, охватившего большую часть города в 1842 году.

Пермские католики многие годы потом безуспешно обращались к властям с просьбой о строительстве новой часовни и присылке нового священника. Правда, новая волна ссылок вносит в жизнь пермской католической общины заметное оживление — она значительно увеличивается численно. В 1856 году в Перми оказывается сосланный на поселение после изнурительных работ на иркутских свинцовых рудниках о. Петр Сцеженный, известный своей борьбой за независимость Польши. Он и становится духовным оплотом пермских католиков, которые обращаются за разрешением к местным властям, а получив согласие, пишут к Могилевскому Митрополиту. Наконец, в ноябре 1859 года из Могилевской Архиепархии пришел ответ, в котором поддерживалась мысль о восстановлении на собранные средства католической часовни, но об о. Сцеженном было сказано лишь то, что он «может иметь надежду на возвращение к исполнению капелланских обязанностей». Впрочем, из нового обвинения, предъявленного уже в Перми, следовало, что о. Сцеженный тайно всё же совершал службу, и при обыске были обнаружены предметы облачения, употреблявшиеся при богослужении.

О деятельности о. Сцеженного в Перми можно с уверенностью судить по пунктам, значившимся в постановлении о его аресте «как обвиняемого в недозволенном правительством сборе денег, учении детей без права на это, переписке с сосланными за политические преступления и заподозреваемого в сношениях с Литвой и Польшей, а также в желании составить из наличных поляков благотворительный комитет, в совершении божественной службы».

Третьего июня 1863 года о. Сцеженный был выслан из Перми в Соликамск, где и провел следующие семь лет своего изгнания. В результате многолетней ссылки о. Сцеженный превратился в немощного человека, нуждающегося в постоянной помощи. Это позволило властям дать добро на его освобожде-

ние, т.к. он, по выражению исправника, «уже не будет вреден у себя на родине».

Вскоре после перевода о. Сцеженного в Соликамск в Пермь прибыл первый настоятель прихода (с 1864 года) о. Антоний Шостаковский, начавший сбор денег на строительство храма. В 1867 году городские власти выделяют 1500 кв. м. земли для строительства. Проектная стоимость составляла 4302 рубля. Основным меценатом стал епископ Каспер Боровский, проведший в пермской ссылке 12 лет. На строительство этой церкви епископ пожертвовал большую сумму — 1900 рублей.

К сожалению, о. Антоний не смог дожить даже до начала строительства — он умер в 1871 году, а его прах покоится ныне на Егошихинском кладбище.

Первоначальный проект, подготовленный Эдмундом Фриком, посланный в 1869 году в Петербург, был утвержден лишь спустя четыре года. «Существует надежда, что весной начнется постройка каменного костела. В настоящее время богослужения проходят в нанятом доме; всё окружение и убранство алтаря — более чем скромные. Они приводят к мысли о Вифлеемских яслях и заставляют удивиться доброте создателя, который так любезно в нищем вертепе хочет присутствовать среди нас...», писал св. Рафаил Калиновский из Перми своим близким в конце 1872 года.

Наконец, в 1873 году, начинается строительство по окончательному проекту Р. И. Карвовского. Храм был рассчитан всего на 150 человек, хотя всего при нем числилось 1035 человек прихожан. Торжественное освящение храма состоялось 15 августа 1875 года, проводил его опальный епископ Боровский. Тогда храм получает название, отличающееся от нынешнего, — «Успения Пресвятой Богородицы».

Сейчас только по описаниям можно представить, как выглядел храм в ту пору, редкие черно-белые фотографии не могут дать законченного представления. Известно, что после капитального ремонта храма изнутри его стены были окрашены в зеленый цвет, а потолок — в голубой, фон стен снаружи стал зелено-голубым, на нём выделялись кремновые колонны и фрамуги. Кроме того, были сделаны два новых каминя, а старые кафельные печи перенесены. →

→ Большую часть времени пермские католические священники проводили в разъездах, навещая удаленные приходы, самый близкий из которых находился в Вятке, на расстоянии 458 верст по железной дороге!

В 1899 году были построены церковный дом и приходская школа. В том же году был организован фонд помощи бедным, который направил немало средств на оплату обучения детей из бедных пермских семей. В 1899 году в причт пермского храма входили настоятель о. Бронислав Орлицкий и викарный священник Марцеллин Шварас. Бронислав Орлицкий занимал свою должность со 2 августа 1873 года, сменив временно посланного в Пермь о. Путвинского.

А в 1910 году в причте были указаны: настоятель о. Казимир Мустейкис, органист Станислав Капулерж, церковные старосты Антон Иосифович Юцевич и Казимир Владиславович Вылежинский. Интересен, кстати, тот факт, что о. Мустейкис, помимо выполнения своих духовных обязанностей, служил также законоучителем в Пермском реальном училище.

Постоянно росла до революции численность прихожан, но уже не сосланных как прежде. Последняя значительная волна ссылок относилась к периоду восстания 1863-64 годов. Количество пермских католиков, к числу которых условно прибавляют и прихожан иных местностей, окормляемых пермским священником, достигло в 1902 году 1216 человек, а к 1915 году уже приблизилось к полутора тысячам. Более половины из них составляли поляки, которых насчитывалось к 1917 году более 800 человек. Но были также литовцы, белорусы, украинцы, немцы, французы.

Первоначально пермские католики — как уже было упомянуто, в основной своей массе поляки — старались селиться в городе рядом друг с другом и вблизи от храма. Многие их дома и заведения находились на ул. Ямской или неподалеку.

Октябрьская революция перевернула многое, и это коснулось не только российских католиков. Гонениям подверглись все церкви. Но то обстоятельство, что католики были преимущественно «инородцами», обернулось против них самым страшным образом в годы большого террора.

По постановлению ВЦИК от 20 февраля 1936 года, католический храм в Перми был закрыт, но священник Франциск Будрис лишь в мае следующего года покидает город и направляется в Уфу, где едва лишь успевает приступить к обязанностям. Спустя два месяца после приезда был арестован и он, а 16 декабря 1937 года расстрелян. Немало его прихожан разделили судьбу священника.

Во время репрессий 1930-х годов в Пермь и Пермскую область было переселено значительное количество католиков, преимущественно поляков. Но на этот раз в своей нелегкой судьбе они не имели поддержки, какую их предшественники находили некогда в стенах пермского храма. Из тех, кто выжил в лагерях, некоторые вспоминали, как мастерили, а затем прятали кресты из проволоки, и продолжали молиться и надеяться на Бога. Многие из них впоследствии, с августа 1941 года, были переправлены в Казахстан и Сибирь, а

иные — в Чердынский и Кизеловский районы Пермской области. Мы помним имена лишь немногих из них — без храма у этих людей не было бы истории.

Здание пермского католического храма было передано под детский кинотеатр, но в силу того, что для переоборудования не нашлось достаточных средств и материалов, постановлением Пермского горсовета от 3 августа 1936 года оно было передано под клуб

глухонемых. С началом войны исполком Молотовского городского Совета депутатов трудящихся предоставляет (от 13 октября 1941 года) это здание Сталинскому райисполкому города Молотова для временного использования «по спецназначению». В нём обустроиваются швейные мастерские Молотовского обллегпрома.

Вид храма значительно меняется. Окна с цветными витражами были заложены кирпичами, с

крыши убрали звонницу, изменилось и внутренне убранство.

С 1949 года и до самого момента возрождения храма в здании располагался клуб глухонемых.

Возрождение Католической Церкви в Перми началось вместе с началом процесса демократических преобразований в России. В 1993 году образовалась католическая община. По ее просьбе в октябре 1993 года приехал священник — отец Анджей Гжибовский. Первое богослужение состоялось 17 октября 1993 года. С самого возрождения общины верующие стали добиваться возвращения храма. Радостное событие произошло в мае 1994 года — здание церкви было официально передано общине.

Возвращенный храм был в ужасном состоянии, более того, сильный пожар, который случился вскоре после передачи, уничтожил крышу, а проливные дожди завершили картину разрушения. Отец Анджей с небольшим числом помощников принимал участие в строительных и ремонтных работах. Благодаря поистине невероятным усилиям прихожан и благотворителей храм окончательно был восстановлен в 1998 году. В том же году архиепископ Тадеуш Кондрусевич (на тот момент - Апостольский администратор для католиков латинского обряда севера европейской части России) повторно освятил церковь.

Ирина Керимова

Подготовлено по материалам Государственного архива Пермского края, документам прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Перми, публикациям в СМИ

*Епископ Каспер Боровский (1802-1885)
Находился в ссылке в Перми в 1869-1882 гг.*

*Слуга Божий отец Франциск Будрис
(1882-1937)*